

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)1

*Медведев Александр Анатольевич,
аспирант, ФГБОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет»,
ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1,
119435 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: medalex88@gmail.com*

**ИЗОБРАЖЕНИЕ ПОСМЕРТНЫХ ЧУДЕС
В СЯТИТЕЛЬСКИХ ЖИТИЯХ
(на материале житий митрополитов Петра, Алексия, Ионы)**

Аннотация: Цель данной статьи — проанализировать функции и стилистические особенности рассказов о посмертных чудесах в малоизученных святительских житиях митрополитов Петра, Алексия и Ионы московских. Рассказы о посмертных чудесах в анализируемых агиографических памятниках отличаются достоверностью, носят сюжетный характер, их следует рассматривать как композиционно самостоятельные эпизоды, которые связаны с другими личностью святителя. В повествованиях о посмертных чудесах русских святителей много цитат из Священного Писания, так как подвиг святого находит аналогии в библейской истории, а также оформляются топосы и стилистические особенности, характерные только для данной жанровой разновидности. Наблюдения приводят к выводу о том, что эпизоды о посмертных чудесах в житиях московских митрополитов в различных редакциях оказываются достаточно устойчивыми, наблюдается единство функций и средств, благодаря которым агиографы показали идеал святителя.

Ключевые слова: святительское житие, посмертные чудеса, стилистические приёмы и функции, библейские цитаты, топосы.

Повествования о чудесах редко встречались в древнерусской литературе как самостоятельные рассказы, по преимуществу это — вставные фрагменты в памятниках. Н. И. Прокофьев в работе «О мировоззрении русского средневековья и системе жанров русской литературы XI–XVI вв.» отмечал, что чудеса принадлежали к тем жанрам, которые могли функционировать как самостоятельно, так и «в качестве вставного мотива или формы» [1, с. 19] внутри других жанров.

В составе житий святых чудеса занимают особое место. Как указывал Д. С. Лихачёв, они во многих случаях выполняли функцию «психологической мотивировки» поступков героя, чудо «вносит движение и разнообразие в биографию святого» [2, с. 159–160].

© Медведев А. А., 2014

Чудеса исследователи условно разделяют на группы: чудеса до рождения, прижизненные чудеса, среди которых обязательно присутствуют чудесные исцеления, и чудеса посмертные. Последняя группа подробно рассмотрена в диссертации И. В. Стародумова, который предложил их типологию. Учёный анализирует роль и место прижизненных и посмертных чудес в композиционной структуре преподобнических и отшельнических житий, так как именно для этих святых подвижников «дар чудотворения являлся главным и по сути дела единственным условием их канонизации» [3, с. 6]. Напротив, в композиции мариинев, апостольских, исповеднических и святительских житий рассказы о помощи святых через чудеса не занимали значительного места. «Это объясняется тем, что подвижники данных разрядов не нуждались для причисления их к лику святых в свидетельствах о присущем им даре чудотворения, тогда как подобные свидетельства являлись обязательным условием канонизации для всех других разрядов святых» [3, с. 7].

В агиографии рассказы повествователя о чудесах, совершённых святым по воле Господа, выполняют несколько функций: свидетельствуют о факте исцеления, напоминают об основах вероучения и наставляют на путь истины, помогают людям познавать окружающий мир, видимый и невидимый, ободряют, укрепляют в вере в грядущее спасение и призывают действовать, отвращают от греха. Это — вполне законченные фрагменты, имеющие самостоятельные сюжеты и свою систему действующих лиц. Они подчас изобилуют реально-историческими деталями, отличаются сюжетной занимательностью.

Вторая редакция Жития митрополита Петра составлена святым митрополитом Киприаном и помещена в «Степенную книгу царского родословия». В основу текста Киприан положил редакцию 1327 г., которую он переработал. Этот вариант, в отличие от первоначального жития, довольно краткого и лишённого риторических украшений, значительно больше по объёму и дополнен в соответствии с агиографическим каноном: в нём появились вступление, заключение и похвала святому, которых в первоначальной редакции Жития не было.

Второй Старшей редакцией Жития митрополита Алексия считается текст, составленный известным книжником сербского происхождения Пахомием Логофетом (Сербом) около 1450 г., после установления митрополитом Ионой всецерковного празднования памяти святого. Автор использует первоначальную редакцию, дополняя её сведениями из различных источников. Эта редакция стала образцом для создания как последующих редакций жития, так и написания агиографических произведений. Её отличает от всех вариантов жития стремление к эмоциональности, выразительному и украшенному языку, отличающемуся от бытовой речи.

В 19 главу 14 степени Степенной книги была помещена вторая редакция «Жития митрополита Ионы» (1560–1563). В ней сокращено количество риторических фигур и художественно-выразительных средств и расширены биографические сведения о святом, в отличие от первой редакции («Слово похвальное»), которая была помещена в Великие Минеи Четьи и на которую опирался автор второй редакции.

В святительских житиях мы встречаем комплекс чудес, которые укладываются в агиографический канон. В традиционном фрагменте описания кончины святителей содержится обязательный топос — формула «душа отъ тѣла исхождаше, самому руки на небо въздѣшю», имеющая разные варианты. В Житии митрополита Петра читаем: «И тѣло убо на земли оста, душа же на небеса възлетѣ къ желаемому Христу» [4, с. 329]. В Житии Алексия эта формула повторяется, но более пространна: «...душа же от тѣла исхождаше, (Кол. 2: 5) самому руки на небо въздѣшющи, и тѣло убо честное на земли оста. Святаа же его душа на небеса възлетѣ к желаемому Христу» [5, с. 250] (агиограф прибегает к неточным словам из Послания св. апостола Павла). В Житии Ионы: «И молитвѣ со благодареніемъ сущи во устѣхъ его, предасть душу свою вѣ руцѣ || Богови и вселися въ вѣчный животъ, во свѣтъ невечерний со ангелы непрестанно зря Святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа» [6, с. 518]. Согласно Евангелию от Луки (23: 46), которое цитирует автор, это были последние слова Христа из Псалтыри (ср.: «В руце Твои предаю дух мой» — Пс. 30: 6).

В этих эпизодах агиографы используют фрагменты различных библейских книг, которые помогают показать праведный образ митрополита и его святую кончину, подготавливая последующие рассказы о посмертных чудесах.

Первая разновидность чудес — **чудеса-исцеления**. Это — самый важный и распространённый тип чудес в агиографических памятниках. В общей сложности в житиях митрополитов Петра, Алексия и Ионы нами было проанализировано около 20 чудес этого типа. В своей диссертации И. В. Стародумов отмечал: «Данные повествования разнообразны в композиционном отношении и отличаются <...> более разработанным сюжетом, отражающим различные комбинации простейших сюжетных мотивов в пределах одного рассказа» [3, с. 12].

Чудо исцеления в Житии Петра содержит рассказ о некоем юноше, у которого от рождения были расслабленные и недвижимые руки. И только после того, как «съ теплою вѣрою притече, со слезами моляся; и абіе исцеленіе получи» [4, с. 329]. Затем речь идёт о том, как святой «слукому исцеленіе дарова, слѣпому же зрѣніе подасть» [4, с. 329]. Важно отметить, что в этом фрагменте встречается библейская цитата: «Прославляющихъ бо Мя», — рече Господь, — «прославлю» (1 Цар. 2: 30), которая упоминается и в Житии митрополита Алексия. Мотив взаимного прославления Бога и святого является одним из устойчивых элементов библейской культуры.

Первое чудо исцеления, о котором говорится в Житии Алексия, совершилось, как можно предположить, ещё прежде обретения святых мощей и, вероятно, побудило к их открытию. Некто по имени Тимофей, «ума иступившу до толика, яко не вѣдѣти ему, камо или откуда грядеть» [5, с. 252], начал просить, чтобы «въ умъ ему тако вложи молитися» [5, с. 252] отвели его в монастырь архистратига Михаила. Лишь только увидел он гроб святителя Алексия, внезапно пришёл в себя, как бы пробудившись от сна молитвою чудотворца, и сделался совершенно разумным, прославляя за это Бога и его великого угодника. Основной мотив, который встречается в этом эпизоде, — обращение с молитвой к святому Алексию за помощью.

Первое исцеление после торжественного перенесения мощей митрополита Ионы совершилось над немым, который проговорил, приложившись к руке святителя. Он сам смог рассказать священникам о том, что видел, как простёрлась рука святого и коснулась языка его. Когда в ужасе исцелённый поднял вопль, почувствовал, что разрешился язык его, и уже ясно мог проговорить.

Путь Святителя предстаёт перед читателями как воплощение праведной жизни, которая описана в Библии и представлена в образе Иисуса Христа и апостолов. С помощью чудес рассмотренного типа подчёркивается святость митрополитов, так как важными прижизненными чудесами Иисуса Христа были чудеса исцеления просящих и страждущих.

В святительских житиях встречаются и **чудеса явления святого**, призывающие к покаянию и укрепляющие в вере. Чудесное явление митрополита Петра произошло некоему человеку, который «невѣрие имѣя ко святому» [4, с. 329]. Неверующий увидел святого «на одрѣ ономъ сѣдяща и со обою страну одра народъ благословляюща» [4, с. 329].

Пахомий Серб также повествует о явлении митрополита Алексия в четвёртом чуде о клирике Михаиле. Клирику видится во время божественной литургии святой, который «промежу раму обою священниковъ стоаща и <...> потырь в руцѣ держаща» [5, с. 252]. Повествователь через неточное цитирование Евангелия от Луки (5: 24) передаёт обращение Алексия: «Возми одръ твои и иди в домъ свои» [5, с. 253] {ср.: «Встань, возьми свой одр и иди в свой дом» (5: 24)}, при этих словах возлѣг опять святой в свою раку. В ту же минуту исцелился клирик и встал пред лицом всех, как будто вовсе ничем не болел. Он даже взял книгу и во время молебного пения начал действовать, переходя с клироса на клирос для повторения песнопений. В этом фрагменте агиографу было важно показать смысл исцеления больного.

Рассказы о явлении митрополита Ионы в Житии встречаются несколько раз. С помощью этого типа чудес-видений агиограф осуществляет связь событий повседневной жизни с иной жизнью. В главе «О женѣ слѣпой» некая слепая женщина слышит «яко нѣкто глагола ей: “Иди ко гробу Іоны чюдотворца”» [6, с. 523]. Оказавшись около гроба, женщина помолилась «и знаменася у святыхъ его мощей, || и ту абіе слышитъ, яко святой Іона дуновеніемъ зельнымъ дунувъ во очи ея» [6, с. 523], и она прозрела.

Далее явление святого встречается в рассказе об исцелении слепой Анны, увидевшей во сне «мужа свѣтла», который обращается к ней со словами: «Потычися пріити къ рацѣ чюдотворца Іоны и проси милости, каея грѣховъ своихъ» [6, с. 523].

В главе «Чюдо о женѣ, болящей рукою» в Житии митрополита Ионы повествуется о **чудесах наказания святым за неверие**. Женщина по имени Фотиния, «навѣтомъ же вражіимъ маловѣріемъ одержима» [6, с. 521], придя к раке святителя, думала: если бы этот был истинный чудотворец, то лежал бы так же в серебряной раке, как и чудотворец Пётр. Как только произнесла она мысленно этот нечестивый укор, почувствовала жестокою боль в руке своей, которая внезапно отекала. Немедленно покаялась она в грехе своём «вопіяше изъ глубины сердца, гла-

голя: “Согрѣшихъ предъ тобою, великій святителю! Прости ми и помози моему невѣрїю и избави мя отъ обдержашая мя болѣзни, святыи владыко!”» [6, с. 522] — и просила священников освятить воду и отслужить молебен у святых мощей, и, как только окропили больную её руку, совершенно прекратилась болезнь. За неверие святой наказывает страшной болезнью, в дальнейшем же уверовавший получает исцеление благодаря помощи святителя.

Ещё одной часто встречающейся разновидностью чудес считаются **чудеса о помощи детям** («детские» чудеса). Как справедливо указывал И. В. Стародумов, «рассказы о чудесной помощи детям строятся по одной сюжетно-композиционной схеме» [3, с. 12]. В Житии митрополита Алексия такие чудеса представлены не только исцелением от болезни, но даже воскресением умершего человека по завету Иисуса Христа: «...еже немощных исцѣляти, но и мертвыхъ въскрешати» [5, с. 252]. Трёхлетний младенец Димитрий скончался от тяжёлой болезни; плачущие родители принесли его в погребальных ризах в церковь и после божественной литургии поставили у раки святителя, пока братия пошла в трапезу. Но сколь велико было радостное удивление родителей, когда, возвратившись в церковь, чтобы нести своего младенца на кладбище, они нашли его играющим у священной раки. Они приняли опять ребёнка своего, которого оплакали уже усопшим.

В главе «О разслабленномъ отроцы, исцелѣвшемъ у гроба святаго Іоны» повествуется о восьмилетнем отроке Симеоне, «разслаблен отъ чрева матери своей», у которого высохли обе ноги. Его отец «влекошь вѣрою ко святому Іонѣ» [6, с. 524], принёс болящего к мощам святителя, прося ему исцеления. Священник соборной церкви, именем Алексей, зовомый Стоян, поднял отрока и держал его над ракой, внушая ему молиться, и в тот же час Симеон исцелился.

Как мы видим, все рассмотренные рассказы построены в соответствии с агиографическим каноном, но различны по объёму и стилю. В Киприановской редакции жизнеописания митрополита Петра посмертные чудеса описаны очень просто, сжато. В художественном отношении редакция уступает памятникам более поздним. В Житии митрополита Алексия автор с помощью библейских аналогий в изображении посмертных чудес раскрывает непреходящий смысл событий.

Рассказы о посмертных чудесах в Житии митрополита Ионы подчинены форме Степенной книги, общему стилю повествования об исторических событиях. В эпизодах чудес встречаются вставные элементы (видение, диалоги персонажей), придающие последовательность и динамизм повествованию, ярче раскрывающие образы персонажей.

В повествованиях о посмертных чудесах русских святителей много цитат из Священного Писания, так как подвиг святого находит аналогии в библейской истории.

Рассказы о посмертных чудесах в рассмотренных святительских житиях отличаются достоверностью, носят сюжетный характер, их следует рассматривать как композиционно самостоятельные эпизоды, которые связаны с другими личностью святителя. Все они по значению и структуре близки аналогичным эпизодам житий других типов — преподобнических и отшельнических.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Прокофьев Н. И. О мировоззрении русского средневековья и системе жанров русской литературы XI–XVI вв. // Литература Древней Руси: межвуз. сб. науч. тр. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1975. Вып. 1. С. 5–39.
- 2 Лихачев Д. С. Развитие русской литературы XI–XVII вв. Эпохи и стили. Л.: Наука, 1973. 254 с.
- 3 Стародумов И. В. Жанровая специфика повествований о посмертных чудесах святых подвижников в составе древнерусской агиографии: автореф. дис... канд. филол. наук. Омск, 2009. 20 с.
- 4 Житие митрополита Петра // Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. Т. XXI, ч. 1: Книга Степенная царского родословия. 350 с.
- 5 Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Логофета (Старшая редакция жития митрополита Алексея) // Источники и историография славянского средневековья: сб. ст. и материалов. М.: Наука, 1967. 249 с.
- 6 Житие митрополита Ионы // Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1913. Т. XXI, ч. 2: Книга Степенная царского родословия. 370 с.

* * *

Medvedev Aleksandr Anatol'evich,
post-graduate student,
Moscow State Pedagogical University,
M. Pirogovskaya str., 1/1, 119435 Moscow, Russian Federation
 E-mail: medalex88@gmail.com

**IMAGE OF POSTHUMOUS MIRACLES
 IN THE HAGIOGRAPHIES OF THE SAINTS
 (based on the hagiographies
 of Moscow metropolitans Peter, Alexis and Jonah)**

Abstract: The goal of the article is to analyze the functions and stylistic features of the stories about posthumous miracles in insufficiently known hagiographies of Moscow Metropolitans Peter, Alexis and Jonah. Stories about posthumous miracles in analyzable hagiographic monuments are remarkable for authenticity, have anecdotal character, so they should be regarded as compositionally independent episodes concerned with previous ones by the personality of the saint. The narratives about posthumous miracles of Russian saints contain a lot of citations from the Holy Scripture, because there are analogies to the deeds of the saint in scriptural story, and the toposes and stylistic features, which are unique to this genre, are formalized. Observations permit us to come to a conclusion that the episodes about posthumous miracles in the hagiographies of the Moscow saints in different versions are stable; there is unity of function and means by which the hagiographers showed the ideal of saint.

Keywords: the hagiography of the saint, posthumous miracles, stylistic devices and functions, citations from the Holy Scripture, toposes.

REFERENCES

- 1 Prokof'ev N. I. O mirovozzrenii russkogo srednevekov'ia i sisteme zhanrov russkoi literatury XI–XVI vv. [About the ideology of the Russian Middle Ages and the system of genres in the Russian literature of XI–XVI centuries]. *Literatura Drevnei Rusi: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Literature of Old Russia: Inter-university collected papers]. Moscow, MGPI im. V. I. Lenina Publ., 1975, vol. 1, pp. 5–39.
- 2 Likhachev D. S. *Razvitie russkoi literatury XI–XVII vv. Epokhi i stili* [Development of Russian literature in XI–XVII centuries. Epoches and styles]. Leningrad, Nauka Publ., 1973. 254 p.
- 3 Starodumov I. V. *Zhanrovaia spetsifika povestvovanii o posmertnykh chudesakh sviatykh podvizhnikov v sostave drevnerusskoi agiografii: avtoref. dis... kand. filol. nauk* [Genre features of narratives about posthumous miracles of the saints in old Russian hagiography: author. dis ... cand. phil. sciences]. Omsk, 2009. 20 p.
- 4 Zhitie mitropolita Petra [The hagiography of metropolitan Peter]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [A full collection of Russian Chronicles]. St. Peterburg, Tip. M. A. Aleksandrova Publ., 1908. Vol. XXI, part 1: Kniga Stepennaia tsarskogo rodosloviia [The book of degrees of royal genealogy]. 350 p.
- 5 Kuchkin V. A. Iz literaturnogo naslediiia Pakhomiia Logofeta (Starshaia redaktsiia zhitii mitropolita Alekseia) [From the literary heritage of Pachomius Logothete (Older edition of the hagiography of Metropolitan Alexis)]. *Istochniki i istoriografiia slavianskogo srednevekov'ia: sb. st. i materialov* [Sources and historiography of the Slavic Middle Ages. Collected articles and materials]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 249 p.
- 6 Zhitie mitropolita Iony [The hagiography of metropolitan Iona]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [A full collection of Russian Chronicles]. St. Peterburg, Tip. M. A. Aleksandrova Publ., 1913. Vol. XXI, part 1: Kniga Stepennaia tsarskogo rodosloviia [The book of degrees of Royal genealogy]. 370 p.